

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 November 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1999/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Валентином Еврезовым, Владимиром Непомнящих, Василием Поляковым, Валерием Рыбченко (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата представления сообщения:</i>	15 мая 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 8 ноября 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	10 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	свобода выражения мнений
<i>Вопросы существа:</i>	свобода распространять информацию, право на мирные собрания, право на справедливое и публичное разбирательство
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 14; 19; и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; и пункт 2 b) статьи 5

GE.14-22851 (R) 050215 100215

* 1 4 2 2 8 5 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 1999/2010*

<i>Представлено:</i>	Валентином Еврезовым, Владимиром Непомнящих, Василием Поляковым, Валерием Рыбченко (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	15 мая 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 10 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1999/2010, представленного Комитету по правам человека Валентином Еврезовым, Владимиром Непомнящих, Василием Поляковым и Валерием Рыбченко согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Валентин Еврезов, 1954 года рождения; Владимир Непомнящих, 1952 года рождения; Василий Поляков, 1969 года рождения; и Валерий Рыбченко, 1963 года рождения; все они являются гражданами Беларуси. Они утверждают, что являются жертвами нарушений Беларусью их

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Кристина Шане, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Деерулалл Б. Сеетулинх, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску.

прав, предусмотренных статьями 19 и 21, рассматриваемых в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Г-н Поляков и г-н Еврезов также утверждают, что они являются жертвами нарушений их прав, предусмотренных пунктами 3 а), b), d) и e) статьи 14 Пакта. Авторы сообщения адвокатом не представлены. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года.

Факты в изложении авторов сообщения

2.1 Авторы утверждают, что 16 сентября 2009 года в 16 ч. 45 м. они находились в составе группы из 16 человек, шедшей по центру города Гомель, Беларусь, в направлении площади Восстания, на которой они намеревались провести демонстрацию по случаю годовщины исчезновения лидеров оппозиции Виктора Гончара и Анатолия Красовского. Члены группы несли фотографии исчезнувших политиков и плакаты.

2.2 На пути к площади участников группы остановили мужчины в гражданской одежде, которые в принудительном порядке поместили их автобус. Их доставили в отдел милиции Железнодорожного района, где сотрудники милиции составили в отношении каждого участника демонстрации официальный протокол о совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях, а именно о нарушении установленного порядка проведения массового мероприятия. Авторы утверждают, что они были задержаны до начала демонстрации и задолго до того, как они оказались на площади, на которой она должна была состояться.

2.3 Суд Железнодорожного района принял отдельные решения (15 октября 2009 года в отношении г-на Еврезова, 13 октября 2009 года в отношении г-на Полякова и г-на Непомнящих и 19 октября в отношении г-на Рыбченко), в которых он постановил, что авторы сообщения являются виновными в нарушении установленного порядка проведения массового мероприятия, и наложил на них административные штрафы (на г-на Еврезова и г-на Непомнящих – 875 000 белорусских рублей, на г-на Полякова 1 400 000 рублей и на г-на Рыбченко 700 000 рублей). В ходе разбирательства по делу об административном правонарушении один из свидетелей показал, что никто из участников шествия не нес или не демонстрировал какие-либо плакаты или фотографии, но суд постановил принять к сведению показания сотрудников милиции, заявивших, что авторы несли плакаты.

2.4 Авторы обжаловали решение, принятое судом первой инстанции в Гомельском областном суде, который отклонил их апелляции и поддержал принятые ранее решения (от 20 ноября 2009 года в отношении г-на Еврезова, 11 ноября 2009 года в отношении г-на Непомнящих и г-на Полякова и 18 ноября 2009 года в отношении г-на Рыбченко). Гомельский областной суд согласился с выводом районного суда о том, что авторы действительно нарушили Закон о массовых мероприятиях. Этим Законом предусмотрен запрет на несанкционированные собрания, в том числе на проведение группой граждан любого организованного шествия и демонстрацию плакатов и фотографий.

2.5 Авторы утверждают, что они обжаловали вышеуказанное решение в Верховном суде. Их жалобы были отклонены Председателем Верховного суда в рамках надзорного судопроизводства (18 марта 2010 года в отношении г-на Еврезова, 29 января 2010 года в отношении г-на Непомнящих и г-на Полякова и 16 апреля 2010 года в отношении г-на Рыбченко). Верховный суд поддержал решения нижестоящих судов и констатировал, что авторы действительно участвовали в "массовом мероприятии" путем проведения группового ше-

ствия с фотографиями и плакатами в руках. Верховный суд также вынес определение о том, что авторы не обратились за получением предварительного разрешения органов власти на проведение публичного мероприятия в соответствии с Законом о массовых мероприятиях.

2.6 Авторы утверждают, что они не обращались к Генеральному прокурору с ходатайством о рассмотрении решения соответствующих судов в рамках надзорной процедуры, поскольку они считают, что такое обращение не является эффективным средством правовой защиты. Авторы отмечают, что национальный закон государства-участника не предусматривает подачу отдельными лицами жалоб в Конституционный суд на нарушения их конституционных прав. В этой связи авторы утверждают, что они исчерпали все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что ограничения их прав на участие в мирных демонстрациях и их свободу на выражение мнений нарушают их права по статьям 19 и 21 Пакта. В отсутствие какого-либо обоснования со стороны властей авторы считают, что ограничения их прав не являются необходимыми для защиты государственной безопасности или охраны общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения либо защиты прав или репутации других лиц. Они утверждают, что требование, установленное согласно внутреннему законодательству (обращаться с заявлением о получении разрешения местных органов власти на проведение любого общественного собрания за 15 дней до его проведения) является произвольным и необоснованным по смыслу статей 19 и 21 Пакта.

3.2 Авторы утверждают, что вышестоящие суды отказались рассматривать вопрос о нарушениях положений Пакта, на которые они ссылались в поданных ими апелляциях. Они указывают, что согласно статье 33 Закона о международных договорах международные договоры, участником которых является Беларусь и которые вступили для нее в силу, являются составной частью внутреннего законодательства. Они утверждают, что Беларусь не приняла необходимые меры для осуществления прав, признанных в статьях 19 и 21 Пакта. Авторы ссылаются на принятые Комитетом Соображения¹, в которых приводится заявление государства-участника о том, что автор был осужден не потому, что Суд преднамеренно ограничил применение Пакта, а потому, что это было вопросом необходимости отдать приоритет положениям Закона о национальной безопасности над некоторыми правами отдельных граждан, закрепленными в Пакте. В этой связи Комитет счел несовместимым с положениями Пакта то обстоятельство, что государство-участник отдает приоритет применению своего национального законодательства над своими обязательствами по Пакту. Авторы утверждают, что в рассматриваемом случае Беларусь согласно статье 9 Закона о массовых мероприятиях отдала приоритет своему внутреннему законодательству над положениями Пакта, оставив на усмотрение руководителей местных органов исполнительной власти право на определение постоянных мест для проведения мирных собраний граждан² и предъявив требование к организаторам

¹ Сообщение № 628/1995, *Дэ Хун Пак против Республики Корея*, Соображения, принятые 20 октября 1998 года, пункт 10.4.

² Решение № 299 от 2 апреля 2008 года Гомельского городского исполнительного комитета о массовых мероприятиях в городе Гомеле, Беларусь, согласно которому постоянным местом проведения массовых мероприятий определено одно единственное место, находящееся на окраине города.

рам в отношении получения предварительных разрешений без разъяснения, почему это требование необходимо для целей статей 19 и 21 Пакта и, таким образом, нарушила эти статьи, а также пункт 2 статьи 2 Пакта.

3.3 Кроме того, два автора, а именно г-н Еврезов и г-н Поляков, утверждают, что суд первой инстанции в нарушение пунктов 3 а), b), d) и e) статьи 14 Пакта нарушил их процессуальные права в связи с тем, что он в срочном порядке и подробно не уведомил их о характере и основании предъявленных им обвинений; не предоставил им достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты и возможности сноситься со своими адвокатами; не вызвал их в суд, а провел рассмотрение обвинений о совершении административного правонарушения в их отсутствие, отказав им тем самым в праве защищать себя лично или через выбранного ими защитника; и отказал им в праве представить доказательства своей невиновности, допросить показывающих против них свидетелей из числа сотрудников милиции и вызвать своих свидетелей.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 6 января 2011 года государство-участник сообщило в отношении настоящего сообщения и нескольких находящихся на рассмотрении Комитета других сообщений о своей обеспокоенности по поводу необоснованной регистрации, совершенной в нарушение статьи 2 Факультативного протокола, сообщений, представленных лицами, находящимися под его юрисдикцией, которые, как оно считает, не исчерпали все имеющиеся в государстве-участнике внутренние средства правовой защиты, включая подачу обращения в прокуратуру с ходатайством о проведении рассмотрения в порядке надзора имеющего силу *res judicata* судебного решения. Государство-участник утверждает, что регистрация сообщений, представленных третьей стороной, в частности адвокатами, юристами или другими лицами от имени лица, утверждающего о нарушении его или ее прав, являются злоупотреблением мандатом Комитета и правом на представление сообщений, а также нарушением статьи 3 Факультативного протокола. Оно утверждает, что в качестве стороны Факультативного протокола оно признает компетенцию Комитета согласно статье 1, но выразило несогласие с расширением мандата Комитета, особенно в отношении толкования Комитетом положений Конвенции и Факультативного протокола (преамбула и статья 1), а также отмечает, что такое толкование должно проводиться в строгом соответствии со статьями 31, 32 и 33 Венской конвенции о праве международных договоров. Оно утверждает, что рассматриваемое сообщение и несколько других сообщений были зарегистрированы в нарушение положений Факультативного протокола, что у государства-участника нет правовых оснований для рассмотрения этих сообщений и что любое решение Комитета по таким сообщениям будет сочтено юридически недействительным. Далее оно заявляет, что любые ссылки в этой связи на устоявшуюся практику Комитета не являются для него юридически обязывающими.

4.2 5 октября 2011 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, вновь заявив, что авторы не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку они не обратились в прокуратуру с ходатайством о начале надзорного производства в отношении вступивших в силу решений.

4.3 В вербальной ноте от 25 января 2012 года государство-участник утверждало, что, став стороной Факультативного протокола, оно в соответствии со статьей 1 Протокола выразило согласие признать компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, кото-

рые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Вместе с тем оно отметило, что это признание было выражено в совокупности с признанием других положений Факультативного протокола, включая положения, устанавливающие критерии в отношении авторов сообщений и приемлемости их сообщений, в частности положения статей 2 и 5. Государство-участник утверждает, что согласно Факультативному протоколу государства-участники не обязаны признавать ни правила процедуры Комитета, ни толкование им положений Факультативного протокола, которые могут быть действительными только в случае, если они соответствуют Венской конвенции о праве международных договоров. Оно утверждало, что в связи с процедурой рассмотрения жалоб государства-участники должны в первую очередь руководствоваться положениями Факультативного протокола и что ссылки на устоявшуюся практику Комитета, методы работы и ранее принятые решения не являются предметом Факультативного протокола. Оно также утверждало, что любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола, будет рассматриваться государством-участником в качестве несовместимого с Факультативным протоколом и будет отклонено без представления замечаний относительно приемлемости или по существу, а любое решение, принятое Комитетом по таким отклоненным сообщениям, будет рассматриваться его властями в качестве недействительного. Государство-участник сочло, что настоящее сообщение, а также несколько других сообщений, находящихся на рассмотрении Комитета, зарегистрированы в нарушение Факультативного протокола.

4.4 19 июля 2012 года государство-участник заявило, что оно прекратило процедурные действия в отношении настоящего сообщения и не будет считать себя причастным к любым соображениям, которые могут быть приняты Комитетом.

Комментарии авторов по вопросу о приемлемости сообщения

5.1 30 ноября 2011 года и 21 марта 2012 года г-н Еврезов³ представил свои комментарии по вопросу о приемлемости. Он вновь заявил о своей позиции, изложенной им в его первоначальном представлении, согласно которой рассмотрение дела в надзорном производстве имеет дискреционный характер, решение начать такое производство могут принять только государственные должностные лица, в частности Генеральный прокурор или Председатель Верховного суда, и такое производство не может рассматриваться в качестве эффективного внутреннего средства правовой защиты⁴.

5.2 Г-н Еврезов также утверждает, что, признав компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные сообщения, государство-участник также взяло на себя обязательство предоставлять эффективные средства защиты в случае нарушения прав, установленных в Пакте, и соблюдать не только положения Пакта, но и положения Факультативного протокола и замечания общего порядка Комитета⁵.

³ Другие авторы не представили комментариев в отношении позиции государства-участника.

⁴ См. сообщение № 1812/2008, *Левинов против Беларуси*, Соображения, принятые 26 июля 2011 года.

⁵ Несмотря на два письма с напоминаниями от 30 сентября 2011 года и 25 октября 2011 года, государство-участник не представило свои замечания по существу сообщения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что правовые основания для рассмотрения сообщения авторов отсутствуют, поскольку оно зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола; что оно не обязано признавать ни правила процедуры Комитета, ни толкования Комитетом положений Факультативного протокола; и что в случае принятия Комитетом решения по этому сообщению такое решение будет рассматриваться властями как недействительное.

6.2 Комитет напоминает о том, что пунктом 2 статьи 39 Пакта о гражданских и политических правах ему предоставляется полномочие устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признать. Присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений любого из прав, установленных в Пакте (преамбула и статья 1). Из факта присоединения государства к Протоколу вытекает, что оно берет на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы дать ему возможность рассматривать такие сообщения, а после рассмотрения сообщения направлять свои соображения государству-участнику и автору сообщения (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые предпринимаемые государством-участником действия, препятствующие Комитету в рассмотрении и обсуждении сообщений, а также в направлении своих соображений, являются несовместимыми с данными обязательствами⁶. Именно Комитет решает вопрос о том, следует ли регистрировать какое-либо сообщение. Комитет отмечает, что, не признавая компетенцию Комитета определять, следует ли регистрировать сообщение, и объявлять заранее, что оно не согласится с решением Комитета относительно приемлемости сообщений и их существа, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Пакту⁷.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен на основании правила 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет установил, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения, сославшись не неисчерпание внутренних средств правовой защиты по смыслу пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола на том основании, что авторы не обратились в прокуратуру с ходатайством о рассмотрении их дел в рамках процедуры надзорного производства. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой процедуры пересмотра Генеральной прокуратурой в порядке надзора вступивших в силу решений суда не являются сред-

⁶ См., например, сообщение № 869/1999, *Пьяндьонг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1.

⁷ См., например, сообщения № 1226/2003, *Корнеев против Беларуси*, Соображения, принятые 20 июля 2012 года, пункт 8.2; и № 1948/2010, *Турченяк и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункт 5.2.

ством правовой защиты, которые должны быть исчерпаны для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁸. В этой связи он считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для рассмотрения им этой части сообщения.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьями 19 и 21, на том основании, что оно не признало приоритет Пакта над внутренним законодательством, которое налагает неоправданные ограничения на права, закрепленные в статьях 19 и 21. Однако в этой связи Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 31, в соответствии с которым статья 2 допускает, что государство-участник осуществляет предусмотренные Пактом права в соответствии со своей внутренней конституционной структурой и не требует от него, чтобы Пакт имел прямое применение в судах благодаря включению Пакта в национальное право. В этой связи Комитет считает утверждение авторов, согласно которому государство-участник обязано признать приоритет Пакта над внутренним правом, несовместимым с положениями статьи 2 Пакта и неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7.5 Комитет полагает, что авторы достаточно обосновали свои утверждения по статьям 19 и 21 и в случае г-на Еврезова и г-на Полякова по пунктам 3 а), b), d) и e) статьи 14 для целей приемлемости. В этой связи он объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Первый вопрос, рассмотренный Комитетом, заключался в установлении того, являются ли недопущение проведения авторами демонстрации, посвященной видным представителям белорусской оппозиции, их последующее задержание и вынесение им приговора об уплате административного штрафа нарушением прав авторов, гарантируемых статьями 19 и 21 Пакта.

8.3 Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 19 Пакта содержит требования к государствам-участникам гарантировать право на свободное выражение мнений, включая свободу слова, свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати. Комитет напоминает, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности; эти свободы имеют принципиальное значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества⁹.

⁸ См. сообщение № 1873/2009 *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения, принятые 25 октября 2013 года, пункт 8.4.

⁹ См. замечание общего порядка Комитета № 34 (2011 год) о свободе мнений и их свободном выражении, пункт 2.

8.4 Комитет отмечает, что право на проведение мирных собраний, гарантированное статьей 21 Пакта, является основным правом человека, которое имеет чрезвычайно важное значение для публичного выражения мнений и убеждений и считается неотъемлемым в демократическом обществе¹⁰. Это право предполагает возможность организации мирного собрания и демонстрации или участия в них в целях выражения поддержки или критики по какому-либо конкретному вопросу.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что на пути к площади, на которой должна была состояться демонстрация, они были задержаны и им было предъявлено обвинение в совершении административного правонарушения. Комитет также отмечает, что Верховный суд оставил в силе решение нижестоящих судов о том, что авторы нарушили Закон о проведении массовых мероприятий в связи с тем, что они шли группой и держали в руках фотографии и плакаты, не имея предварительного разрешения властей на проведение публичного мероприятия.

8.6 Комитет отмечает, что любые ограничения на осуществление прав, гарантированных статьями 19 и 21, должны соответствовать жестким критериям необходимости и соразмерности и устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют¹¹. Недопущение проведения демонстраций авторами, их последующее задержание и вынесение им приговора об уплате административного штрафа лишь за прохождение в составе группы лиц, держащих фотографии и плакаты, очевидным образом являются нарушением их прав, гарантированных статьями 19 и 21 Пакта. В этой связи государство-участник должно доказать, что наложенные ограничения были необходимы в рассматриваемом случае.

8.7 Комитет напоминает, что пунктом 3 статьи 19 Пакта допускаются некоторые ограничения, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения права и репутации других лиц; или б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Комитет отмечает, что право, гарантированное статьей 21, не подлежит никаким ограничениям кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

8.8 В описанных выше обстоятельствах и в отсутствие какой-либо информации по данному вопросу от государства-участника, которая бы обосновывала ограничения для целей, описанных в пункте 3 статьи 19 и статье 21, Комитет делает вывод о том, что права авторов по пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта были нарушены.

8.9 В отношении заявлений двух авторов, а именно г-на Еврезова и г-на Полякова, касающихся пунктов 3 а), б), d) и e) статьи 14 Пакта, Комитет ссылается

¹⁰ См. сообщение № 1948/2010, *Турченок и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года.

¹¹ См. замечание общего порядка Комитета № 34 (2011 год) о свободе мнений и их свободном выражении, пункт 22. См. также, например, сообщение № 1948/2010, *Турченок и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункт 7.7.

на свою предыдущую правовую практику, согласно которой положения этих пунктов закрепляют гарантии, относящиеся к уголовным судебным разбирательствам и обжалованиям по уголовным делам¹². Вместе с тем положения пункта 1 статьи 14 закрепляют ряд прав, которые должны соблюдаться в рамках и гражданских, и уголовных разбирательств. Комитет принимает к сведению утверждения г-на Полякова и г-на Еврезова о том, что они не были проинформированы о времени и дате проведения судебного разбирательства по соответствующим административным делам и в этой связи не могли защищать себя лично или через адвоката. Авторы также утверждают, что они не были проинформированы о характере выдвинутых против них обвинений и не имели достаточно времени для подготовки своей защиты. Комитет также принимает к сведению утверждения г-на Еврезова и г-на Полякова о том, что они не имели возможности вызвать кого-либо из числа 16 свидетелей в свою защиту. Комитет напоминает, что Пакт предоставляет каждому право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с законом, и что равенство возможностей обвинения и защиты является неперенным условием соблюдения принципа справедливого разбирательства¹³. Этот принцип равенства состязательных возможностей также требует, чтобы каждой стороне была предоставлена возможность оспорить все доводы и доказательства, представленные другой стороной¹⁴. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32, согласно которому суды обязаны предоставлять информацию относительно времени и места проведения устных слушаний по делу. С учетом этих обстоятельств и в отсутствие каких-либо замечаний со стороны государства-участника в отношении рассматриваемых конкретных утверждений, Комитет постановляет, что к заявлению авторов следует отнестись со всей серьезностью. В этой связи Комитет делает вывод о том, что права г-на Еврезова и г-на Полякова, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта, были нарушены.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило права авторов, предусмотренные пунктом 2 статьи 19, статьей 21 и пунктом 1 статьи 14 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты, включая возмещение любых понесенных ими судебных издержек, а также выплату компенсации, с тем чтобы авторы могли полностью осуществить свои права, предусмотренные статьями 19 и 21. Государство-участник также обязано предпринять шаги по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

11. Став стороной Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить определение о том, было или не было совершено нарушение Пакта. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его террито-

¹² Например, см. сообщение № 1001/2001, *Стрик против Нидерландов*, решение, принятое 1 ноября 2002 года, пункт 7.3.

¹³ Например, см. сообщение № 307/1988, *Кэмпбелл против Ямайки*, Соображения, принятые 24 марта 1993 года, пункт 6.4.

¹⁴ См. замечание общего порядка № 32 (2007 год) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое разбирательство, пункт 13. См. также сообщение № 846/1999, *Янсен-Гилен против Нидерландов*, Соображения, принятые 3 апреля 2001 года, пункт 8.2.

рии и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления факта нарушения. В этой связи Комитет просит государство-участник представить в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для выполнения настоящих Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.
